

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

М. П. ПОГОДИНА

Дни минувшіе и рѣчи,
Ужъ замолкшія давно.

Князь Вяземскій.

Былое въ сердцѣ воскреси,
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси!

Хомяковъ.

И я не будущимъ, а прошлымъ ожив-
ленъ!

В. Истоминъ.

«Не извращай описанія событій. По-
бѣду изображай какъ побѣду, а пора-
женіе описывай какъ пораженіе».

*(Наказъ Персидскаго государя Наср-эд-
динъ-шаха исторіографу Риза-кули-хану).*

«Цари и вельможи! Покровитель-
ствуйте Музамъ: онѣ благодарны».

Поодинъ.

«Пою... дондеже есмь».

Николая Варсужова

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

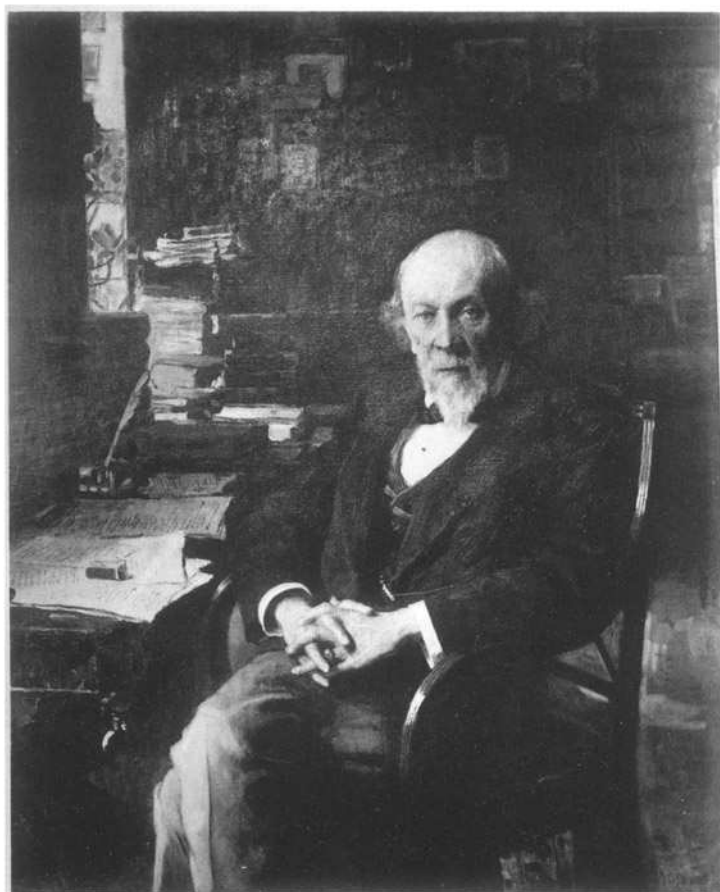
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича. В. О., 5 л., 28

1907

2007231067

Ф.И. ПАРКОВ

И. П. ПАРКОВ

По выходѣ въ свѣтъ одной изъ послѣднихъ книгъ *Жизни и Трудовъ М. П. Погодина*, именно осмнадцатой, автора книги, моего дорогого брата Николая Платоновича, со всѣхъ сторонъ привѣтствовали друзья и благопріятели. Памятно привѣтствіе изъ Москвы отъ виднаго представителя стараго славянофильства. Онъ писалъ брату, что «поздравляетъ Русскую Науку съ обогащеніемъ ея новымъ сокровищемъ», что «за границей подобное твореніе, закрѣпляющее культурную Исторію народа, за три четверти вѣка, да еще какого, было бы признано національнымъ дѣломъ» и что «слѣдовало бы возвѣщать о появленіи каждой новой книги *Погодина* двадцатью однимъ выстрѣломъ»...

Быть можетъ, и настоящая, ХХІ-я книга, будетъ встрѣчена дружественными привѣтствіями, которыми такъ дорожилъ авторъ, но, увы! мы уже не увидимъ его радости: въ 23 день ноября минувшаго 1906 года братъ отошелъ къ Господу.

Болѣзнь брата обнаружилась 27 мая. Сколь ни

былъ тяжекъ недугъ его (склерозъ), какъ-то не вѣрилось, чтобы дѣло кончилось смертью и такъ скоро!.. тѣмъ болѣе, что все время братъ не только былъ на ногахъ и требовалъ точнаго соблюденія прежняго распорядка домовой жизни, но даже время отъ времени, съ обычнымъ благодушiемъ, подсаживался къ письменному столу и съ видимымъ интересомъ пересматривалъ рукопись XXI-й книги, дѣлая въ ней поправки и свѣряя съ источниками. Такъ продолжалось до 2-го октября, когда дошло до 698-го листа (всѣхъ 899 лл.). На этомъ листѣ остановилось дальнѣйшее разсмотрѣнiе рукописи; братъ сдѣлалъ на немъ отмѣтку весьма слабымъ почеркомъ: «2 октябр. 1906, Спб.». Это его послѣднее начертанiе. Подъ тѣмъ же 2-мъ числомъ октября, въ моемъ Дневникѣ, отмѣчено: «Брату хуже! Мраченъ весь день. Настроенiе удрученное и видъ очень дуренъ».

Такимъ образомъ, покойникъ работалъ до послѣдней возможности, оставаясь вѣрнымъ эпиграфу: *Пою... дондеже есмь!*